

Р. М. ЛАЗАРЧУК

ИЗ ИСТОРИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ТЕАТРА
(театральная жизнь Вологды 1780-х гг.)

«...любопытно бы собрать достоверные сведения о бывших в Вологде театрах с самого их пачала»,¹ — писали «Вологодские губернские ведомости» в 1853 г. Однако уже тогда эта идея казалась трудно осуществимой. Прошлое Вологодского театра либо объявлялось недостойным внимания мифом («открывался на короткое время и исчезал, не оставляя воспоминаний о себе, ни следов своего существования»; давались «немногие представления самых ничтожных пьес <...> карикатур на театр»²), либо восставлялось бережно, уважительно (это «зерно, из которого происходит в Вологде любовь к театру»³), но... по слухам и легендам. Единственный документальный источник, которым располагал Н. Тситов», автор едва ли не первого и, по собственному признанию, «весьма неполного очерка»⁴ Вологодского театра, — книга А. А. Засецкого «Исторические и топографические известия <...> о городе Вологде», изданная в 1782 г. Сегодня забыто и это. В чрезвычайно интересной по материалу главе о провинциальном театре XVIII—пачала XIX в. фундаментальной «Истории русского драматического театра»⁵ нет ни одного упоминания о Вологде. В летопись города, опубликованную в 1963 г., включено всего две записи... за целое столетие:

«1770 г. — Артисты ярославского театра, организованного Волковым, дали первое в городе театральное представление. Была поставлена опера „Руслан“».

¹ Тситов Н. Заметки о бывших в Вологде театрах. — Вологодские губернские ведомости, 1853, № 44, с. 385.

² Хроника Вологодского театра и настоящее его состояние. — Вологодские губернские ведомости, 1851, № 46, с. 396. Без подписи.

³ Тситов Н. Заметки о бывших в Вологде театрах, с. 385.

⁴ Там же, с. 387.

⁵ Клиничин А. П. Провинциальный театр. — В кн.: История русского драматического театра. М., 1977, т. 2, с. 191—228.

«1800 г. — В городе состоялись спектакли пьес „Недоросль“ Фонвизина, „Казак-стихотворец“ Шаховского, комической оперы „Мельник“ («Мельник — колдун, обманщик и сват» Аблесимова. — *Р. Л.*)».⁶

Однако театральная жизнь Вологды XVIII в. не исчерпывается и не определяется этими событиями. Есть два совершенно авторитетных свидетельства, относящихся к одному и тому же моменту (открытие Вологодского наместничества в 1780 г.) и совпадающих дословно: «... даваны были в разные числа балы, концерты, маскарады и комедии». Одно из них принадлежит ярославскому и вологодскому генерал-губернатору А. П. Мельгунову,⁷ другое (о нем уже упоминалось) — А. А. Засецкому.⁸ Но для того чтобы представить реальную картину, скрывающуюся за интригующе скупой фразой («даваны были в разные числа...» комедии»), нужны дополнительные материалы.

Новые и, на первый взгляд, неожиданные сведения находим в «Собрании стихов, сочиненных во время бытности в Вологде г. г.-г. А. П. Мельгунова» на разные случаи». Оно хранится в рукописном отделении Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, в составе коллекции Н. М. Михайловского. Сведений о времени и обстоятельствах приобретения «Собрания стихов» нет. В описании рукописи, подготовленном работниками ГПБ, сказано: «Автор не установлен. Стихи литературного значения не имеют». В листе использования рукописи не было ни одной записи.

Вопреки ожидаемым разнообразию тематики, случайности отдельных текстов и несогласованности частей (вспомним заявленное в названии «на разные случаи») сборник отличается единством замысла и продуманностью композиции. 15 стихотворений, вошедших в «Собрание...», распадаются на две группы, составившие внутри целого более тесные и самостоятельные образования. Сначала идут 4 стихотворных посвящения: А. П. Мельгунову («На прибытие его высокопревосходительства»), его сыну Владимиру («Его Б.: Влдр. Лисвч.» и «Ему же. Генваря 3 дня») и новому году («На новый год»). Затем 11 стихотворений, объединенных темой театра. Последовательность, в которой они выстраиваются (каждое стихотворение имеет помимо названия номер), довольно любопытна. Первые два стихотворения «На открытие театра», «На открытие и первую оперу» выполняют роль своего рода введения к «циклу». Названия почти всех остальных стихотворений совпадают с заглавием пьес: «На коме-

⁶ Летопись г. Вологды 1147—1962. Вологда, 1963. с. 22, 24.

⁷ См. письмо А. П. Мельгунова С. Г. Домашнему от 18 сентября 1780 г. Цит. по: Трефолев Л. Н. А. П. Мельгунов — генерал-губернатор екатерининских времен. — Русский архив, 1865, № 9, стлб. 972.

⁸ Исторические и топографические известия по древности о России: И частно о городе Вологде <...> собранные и сочиненные А. А. Засецким 1777 году, а потом от него же с пополнением исправлены по 1781 год. В Москве. В Университетской типографии у Н. Новикова 1782 г., с. 53.

дию „Гордость и бедность“, «На святошную шутку», «На комедию „Мещанин во дворянстве“», «На комедию „Сибиряк“» и т. д. Воспользуемся этим материалом для реконструкции одного из эпизодов театральной жизни Вологды 80-х гг. XVIII в.

Сборник не датирован. Между тем в предпринятых нами разысканиях вопрос о времени его создания приобретает первостепенную важность. А. П. Мельгунов был вологодским генерал-губернатором в течение 8 лет, с 30 июня 1780 г., т. е. с момента образования Вологодского наместничества, и до конца жизни — 2 июля 1788 г.⁹ Не этими ли хронологическими рамками (1780—1788) следует ограничить «Собрание стихов, сочиненных во время бытности в Вологде его высокопревосходительства г. г.-г. А. П. М. на разные случаи»? Однако такое слишком буквальное толкование названия сборника неизбежно приведет к ложным заключениям. Назначенный в 1777 г. ярославским наместником А. П. Мельгунов и позднее, уже в должности ярославского и вологодского генерал-губернатора, постоянно жил в Ярославле. Он умер в этом городе и похоронен в Толгском монастыре. Значит, Мельгунов мог бывать в Вологде только наездами и довольно редко. Во всяком случае его приезд — событие, достойное стихотворного отклика. В этом убеждают и название первого стихотворения «На прибытие его высокопревосходительства» и детали, проясняющие цель поездки:

Отныне новое трехлетие начнет,
В котором более всяк житель процветет.¹⁰

Нет сомнения, что пребывание Мельгунова в Вологде связано с торжествами по случаю его назначения вологодским генерал-губернатором на «новое трехлетье», т. е. на новый срок. Если учесть, что открытие Вологодского наместничества состоялось 30 июня 1780 г., а под покровительством Мельгунова вологодская земля благоденствует шесть лет («покой <...> шесть лет<...> в сих странах обитает», л. 1 об.), то описываемые события происходят в конце 1786—начале 1787 г. Из хранящейся в ГАВО копии указа наместнического правления следует, что 1 апреля 1786 г. Мельгунов возвратился в Ярославль из Санкт-Петербурга.¹¹ Судя по информации в журнале «Уединенный походец», генерал-губернатор не присутствовал на состоявшихся

---

⁹ В Государственном архиве Вологодской области хранится копия указа Вологодского наместнического правления о смерти ярославского и вологодского генерал-губернатора А. Мельгунова. — ГАВО, ф. 833. Вологодский губернский магистрат, оп. 1, ед. хр. 348, л. 1.

¹⁰ ГПБ, ф. 487. Собр. Н. М. Михайловского, ед. хр. 464, л. 1 об. В дальнейшем ссылки на рукопись даются в тексте: в скобках указываются номера листов.

¹¹ ГАВО, ф. 833. Вологодский губернский магистрат, оп. 1, ед. хр. 195, л. 1.

22 сентября 1786 г. торжествах по случаю открытия в Вологде народного училища.¹² 8 октября 1786 г. (эта дата стоит на письме наместника Екатерине II)¹³ он еще находился в Ярославле. Скорее всего Мельгунов отправился в Вологду по зимнему пути. Подтверждение этому предположению находим в дневнике архиепископа Ярославского Арсения Верещагина.¹⁴ Упоминаний о поездке генерал-губернатора в Вологду здесь нет. Однако на фоне пристального внимания к особе его высокопревосходительства, бесчисленных перечислений его визитов, визитов ему, встреч на официальных церемониях, молебнах,¹⁵ в гостях, самое умолчание имени Мельгунова в течение довольно длительного времени может быть воспринято как свидетельство его отсутствия в Ярославле. Последнее упоминание о Мельгунове в дневнике Арсения Верещагина за 1786 г. относится к 12 декабря. Генерал-губернатора нет среди особ, присутствующих на проповеди архиепископа в Спасском монастыре 25 декабря и на рождественском обеде в его доме. Есть все основания полагать, что Мельгунов прибыл в Вологду накануне нового года. Напомним, что одно из стихотворений сборника имеет название «На новый год», другое датировано 3-м января. Когда Мельгунов покинул Вологду? На какое время задержали его в губернском городе дворянские выборы (они проходили в 2-ой половине декабря)¹⁶ и другие важные¹⁷ или, напротив, неважные дела? Не располагая на этот счет определенными сведениями,¹⁸ мы лишены возможности точно датировать «Собрание стихов...» на разные случаи...» Одно несомненно: в январе 1787 г. в Вологде начались, а точнее, возобновились после некоторого перерыва, театральные представления.

¹² Уединенный пошехонец, 1786, ноябрь, с. 664—670.

¹³ Трефолев Л. Сооружение североекатерининского канала (переписка Екатерины II с А. П. Мельгуновым). — Русский архив, 1866, № 1—12, стлб. 791—792.

¹⁴ ГПБ, Оленинская система, Q.IV. № 267/1. За указание на этот источник выражаю благодарность Г. Н. Моисеевой.

¹⁵ «7 декабря в Ярославской <...> теплой церкви по причине выборов новых судей по истечении 9 лет от открытия Ярославского наместничества, в кою собралось и все дворянство с генерал-губернатором и губернатором...»

¹⁶ См.: Копия указа Вологодского наместнического правления о проведении дворянских выборов и выборов на общественные должности (городских голов, старост, заседателей и др.). Начало 1 декабря 1786 г. — ГАВО, ф. 833. Вологодский губернский магистрат, оп. 1, ед. хр. 269, л. 1—3.

¹⁷ Из приказа Вологодского губернского магистрата от 20 ноября 1786 г. следует, что с 6 января по 1 февраля в Вологде «по примеру Санкт-Петербурга» и других «портов» «учреждалась отныне ежегодная ярмарка». — ГАВО, ф. 476, оп. 1, д. № 2. Журнал заседаний Вологодской городской думы, л. 143.

¹⁸ Судя по дневнику Арсения Верещагина, первая встреча архиепископа с Мельгуновым в 1787 г. состоялась 18 января: «По вечеру посетил господина генерал-губернатора Ярославского Алексея Петровича Мельгунова...»

Открытие театра в Вологде для неизвестного сочинителя — факт всероссийского значения:

Проснись, российского театра красота,
Приятные имущь во действии уста!
И на театр взведи свои теперь ты очи,
Воздвигнуты в странах, лежащих в полуночи.
(л. 3 об.)

О новый наш театр! Колико ты блажен!
Ты мужем каковым в сем месте соружен!
(л. 3 об.)

Последний стих несомненно относится к А. И. Мельгунову, страстному любителю и покровителю литературы и искусства. Как известно, Мельгунов принимал участие в переводах из Энциклопедии (3 ч. М., 1767) и был инициатором создания первого русского провинциального журнала «Уединенный пошехонец». Он поддерживал самые дружеские связи с драматургами М. И. Веревкиным, А. А. Волковым и, по свидетельству «Ярославских губернских ведомостей», во времена своего наместничества «увеселял гостей театром».¹⁹ Среди постоянных корреспондентов Мельгунова — Я. Сиверс, немало способствовавший оживлению театральной жизни Новгорода и Твери, А. Р. Воронцов, владелец знаменитого в 1790-х гг. крепостного театра.

«Новый театр» открылся представлением драмы с голосами в 4 д. «Розана и Любим» (текст Н. П. Николева, музыка И. И. Керцелли). Автор стихов называет ее оперой (правильнее было бы сказать — комической оперой):

Там нежности свои Розана и Любим
Являют жаждущим соотчикам твоим.
Я прямо назову всех действующих в оном,
Отца Розанипа, Милену и с Семьоном.
(л. 3 об.)

Судя по «Собранию стихов <...> на разные случаи...», репертуар местного театра достаточно разнообразен. Это комические оперы «Мельник — колдун, обманщик и сват» (в 3 д. Текст А. О. Аблесимова, музыка М. М. Соколовского. М., 1779)²⁰ и «Сбитенщик» (едва ли не самая популярная комическая опера в 3 д. Текст Я. Б. Княжнина, музыка А. Булландта).²¹ Заметим, что представление «Сбитенщика» в Вологде совпало по времени с ее постановками в Петербурге (1784) и Москве (1787). Из русских комедий на вологодской сцене ставились «Сибиряк» и

¹⁹ С — в С. Первый наместник Ярославский А. И. Мельгунов. — Ярославские губернские ведомости, 1848, № 22, с. 160.

²⁰ Напомним, что в «Летописи г. Вологды» о представлении этой оперы упоминается под 1800 г.

²¹ По сведениям Н. Титова, они с большим успехом шли и позже в 1816 (или 1817) г. в «постоянном театре», созданном «по распоряжению <...> гражданского губернатора И. И. Винтера» и помещавшемся «в доме гимназии». — Вологодские губернские ведомости, 1853, № 44, с. 386.

«Святошная шутка» И. Я. Соколова. Западноевропейская драматургия представлена комедиями Л. Гольберга «Гордость и бедность», Г. Ф.-В. Гроссмана «Только шесть блюд», Ж.-Б. Мольера «Мещанин во дворянстве» и лирической драмой М.-Ж. Седена (музыка П.-А. Монсипьи) «Дезертер», комической оперой Л. Ансома «Два охотника» (музыка Э.-Р. Дупи).

Есть основания предполагать, что композиция сборника в какой-то мере отражает порядок представлений пьес на вологодской сцене, вернее тех, на которых присутствовал автор. Отклик на спектакль нередко возникает как непосредственная реакция на зрелище и потому напоминает страницу дневника:

Х. На комедию «Сибиряк»

Ты думаешь на то театры суть на свете,
Чтоб в праздности тебя лишь только забавлять,
Не правда. Но чтобы в нас нравы исправлять,
Какие суть у всех и каждому впримете.

А что сие есть так:

Сегодняшний открыл то ясно Сибиряк.

(л. 4 об.)

Мы не располагаем никакими данными о том или о тех, чьи положение и вкус определили выбор пьес, поставленных на вологодской сцене в начале 1787 г. Однако совершенно очевидно, что в репертуаре театра преобладала демократическая тенденция. Давно и традиционно считается, что лишние самостоятельности периферийные театры XVIII в. были обречены заимствовать репертуар у императорского публичного театра.²² Десять пьес, представленных на сцене губернского города, где в 1780 г. жителей обоего пола было 7800 душ,²³ убеждают в том, что провинция отнюдь не «оглядывалась на театры столицы»,²⁴ как пишут исследователи, а шла своим собственным путем.

Упоминание об актерам и впечатлении от их игры находим только в одном стихотворении, точнее стихотворном обращении «О вы, прекрасные театра игроки!» Оно вызвано постановкой знаменитого «Дезертера» Седена (муз. Монсипьи). И, думается, не случайно. Волнующая напряженность сюжета, в основе которого невинная шутка близких, обернувшаяся для влюбленных серьезными испытаниями и едва не приведшая их к гибели, пылкость и самоотверженность героев, лирика и патетика — все это безусловно располагало и к проявлению актерских дарований, и к активному сопереживанию. Отзыв опытен не только как частная оценка и субъективная реакция. Он передает характерные для зрителя второй половины XVIII в. особенности воспри-

²² Гуревич Л. История русского театрального быта. М.; Л., 1939, т. 1, с. 250.

²³ С «авантос» П. Город Вологда в конце XVIII века. — Вологодские губернские ведомости, 1855, № 39, с. 328.

²⁴ Гуревич Л. История русского театрального быта, т. 1, с. 250.

ятия драмы: она осваивается по преимуществу со стороны содержания, идеи. Однако конкретные средства их обнаружения, т. е. игра актеров, еще не являются предметом анализа:

Ты, Саблин! подражал песвойственной природе.
Ты, Горской! показал, что чувства есть в народе.
А все украсила, Екатеринпа, ты!
Являя нежности и должны красоты.
Все, правду мне сказать, игравши дезертера,
Не исключаячи и бедного актера,
Достойны, я скажу, довольно вы похвал.

(л. 6)

Стихотворные отклики на театральные представления, как полагают исследователи, появились в русской литературе в конце 1750-х гг. Они печатались в газетах²⁵ и журналах²⁶ или выходили отдельными изданиями²⁷ и потому могли быть известны вологодскому автору. Отличные по уровню мастерства, опыты профессионалов и продукция дилетанта сходны в главном — отсутствии конкретности описания игры актеров. Конечно, и здесь есть исключения, например попытка изобразить словом «движения лица» актрисы, т. е. приблизиться к решению тех задач, которые в XVIII в. были посильны только живописи Левицкого:

Как ты, Нелидова, Сербину представляла,
Ты маску Талии самой в лице являла.
И, соглашая глас с движением лица,
Приятность с действием и с чувствами взоры,
Пандольфу делая то ласки, то укоры,
Плепила пением и мысли и сердца.
Игра твоя жива, естественна, пристойна;
Ты к зрителям в сердца и к славе путь нашла.²⁸

По-видимому, не случайно «Стихи к девице Нелидовой на представление во французской опере, называемой „Servante et Maitresse“, роли Сербининой» А. А. Ржевского (искусствоведы цитируют эти стихи как анонимные) вызывают в памяти знаменитый портрет смолянок. Тем не менее отсутствие «конкретности описания игры актеров»,²⁹ как отмечает Б. Н. Асеев, — общая тенденция русской театральной критики до Карамзина.

Автор «Собрания стихов на разные случаи» не установлен. Однако в каких-то, пусть ограниченных пределах образ его под-

---

²⁵ Стихи девице Нелидовой. Стихи девице Борщовой. [А. А. Ржевского]. — Санктпетербургские ведомости, 1773, 29 ноября.

²⁶ Сумароков А. П. Мадригал. «Любовны прокрасы представившая узы». — Ежемесячные сочинения, 1756, март, с. 273.

²⁷ Сумароков А. П. Письмо к девицам г. Нелидовой и г. Борщовой. СПб., 1774; Стихи к девице Нелидовой. СПб., 1773; Стихи девице Борщовой. СПб., 1773 и др.

²⁸ Поэты XVIII в. Л., 1972, т. 1, с. 297—298.

²⁹ Асеев Б. Н. Русский драматический театр XVII—XVIII веков. М., 1958, с. 390.

дается реконструкции, осуществление которой интересно по ряду причин. Перед нами довольно редкий в истории провинциального театра XVIII в. факт, позволяющий представить массового зрителя, восстановить его «взгляд», свободный от скованности, всегда в той или иной мере присущий публичному (и в особенности печатному) высказыванию. Определить социальную среду, установить происхождение автора практически невозможно: от жанра зависит точка зрения, с которой автором оценивается, а порой неумеренно прославляется наместничество А. П. Мельгунова:

Отныне новое трехлетие начнет,
В котором более всяк житель процветет.

(л. 1 об.)

Однако его нравственное кредо, социальные симпатии и антипатии выражаются в стихотворных откликах на спектакли достаточно четко. Их связь с просветительскими идеалами не вызывает сомнения:

Не предков славою пред светом возносись,
Но их прославить ты сам собой потищись.
В неблагородных ты когда делах бываешь,
Тем рода своего ты славу помрачаешь.
Не гордостью свой род, делами прославляй:
Хоть родом ниже кто, того не презирай.

(л. 4)

Сочинитель кажется думающим, читающим, тянущимся к знаниям человеком. Его стихи отнюдь не оставляют впечатления беспомощных версификаций. За ними чувствуется школа. Это 6-стопный ямб, традиционный для эпистолы, трагедии и героической поэмы (влияние этого жанра особенно ощущается в стилистике 1 стихотворения «На прибытие его высокопревосходительства»). Однако в образовании и вкусах автора явно ощущается некая старомодность, корни которой уходят к силлабической поэзии (3 акrostиха на 15 текстов; однообразие рифмовки — парная рифма. Отметим 3 случая отступления от этой нормы: перекрестная и опоясанная рифма в стихотворении «На открытие театра», перекрестная — в отклике «На святошную шутку», опоясанная — в «На комедию „Сибиряк“»). Пристрастие к далеко не всегда оправданным библейским параллелям выдает в авторе стихов бывшего семинариста.

Во взглядах сочинителя на назначение театра чувствуется ориентация на просветителей, и прежде всего на Сумарокова:

Ты думаешь на то театры суть на свете,
Чтоб в праздности тебя лишь только забавлять <...>
Для наученья их театр здесь учрежден,
Рассматривая себя, кто чем ни заражен.

(л. 4 об.)

Автор «Собрания...» — «книжный человек». Его вера в могущество театра как средства исправления нравов наивно оптимистична:

В тебе увидим мы пороки поражены,
А честные дела от всех людей почтены.
Ты нам училищем будь в правах и в делах,
И утешением в прискорбных временах.

(л. 3 об.)

И потому она преходяща. Сборник объединяет стихи, созданные на протяжении определенного времени. За ними угадывается какая-то (и несомненно драматичная для сочинителя) эволюция отношения к театру. Попытаемся воссоздать некоторые моменты ее:

VIII. Для наученья их театр здесь учрежден,
Рассматривай себя, кто чем не заражен.

(л. 4 об.)

IX. На что же театры им: коль их не исправляют.

(л. 4 об.)

XI. Здесь не такой народ, чтоб он себя узнал;
Когда в комедии его кто представлял,
Он думает, насчет другого представляют,
Смеется сам себе, как нрав его являют.

(л. 5)

XII. Ах, лучше бы я вас в сих ролях не видал,
Вы слезы действием из глаз моих тащили,
Но дураков никак на путь не обратили.

(л. 6)

Требование сатиры на лицо, откровенная дидактика стихов свидетельствуют об ориентации сочинителя на классицистические установки. Подобный взгляд на назначение театра пропагандировал вышедший в 1787 г. «Драмматический словарь»: «Сие есть зеркало, в которое каждый сам себя ясно видеть может <...> Пороки <...> навсегда представляются на театрах для нравоучения и поправки нашей».³⁰ И все же новые веяния, связанные с воздействием на русский театр европейской «слезной» драмы и новаторскими исканиями Фонвизина, не коснулись неизвестного провинциала. Однозначность подхода (нравоучительность как главная и едва ли не единственная цель театра) неизбежно сужает и обедняет восприятие пьес. Непосредственность впечатления подавляется «заданием» — и потому лирическая драма Седена, комическая опера Аблесимова, комедии Гольберга, Мольера, Соколова оказываются в сознании вологодского театрала неправомерно сближенными.

³⁰ Драмматический словарь, или показания по алфавиту всех российских театральных сочинений и переводов... М., 1787, с. 1, 2.

Диалог с самим собой, точнее, спор, утрата иллюзий, нарастающие разочарования в возможностях театра как средства перевоспитания личности получают в структуре текста дополнительную (графическую) отмеченность. Начиная с IX стихотворения «На комедию „Мещанин во дворянстве“» (именно здесь происходит перелом) появляется другой почерк, несомненно писарский, со следами правки, главным образом синтаксической, и, судя по цвету чернил, более поздней. Пачертание отдельных букв (ч, л) в словах, подвергшихся исправлениям, совпадает с графикой сочинителя стихов.

Изучение сборника не закончено. Необходимо подробное палеографическое описание рукописи. Пока установлено немного: лл. 1, 2, 3 имеют водяной знак «1786».

Особую сложность представляет выявление лиц, упоминаемых в «Собрании стихов».

Имя Александра Зюзина не названо прямо. Оно спрятано в начальных буквах строк трех стихотворений (V и VIII—IX), образовавших два акrostиха. Нужны были серьезные основания для того, чтобы поставить рядом с обращениями к генерал-губернатору и его сыну посвящение еще одному лицу. Все три стихотворения связаны с театральной темой. Особенно любопытно первое — «На открытие театра». Название, фиксирующее важность события... и адресат, обнаружению которого подчинены не только графика, но и предпосланное тексту двустихие, выполняющее роль дополнительного сигнала:

Прочти печальные сих строк ты письма,на,
Кому те писаны, узнаешь без меня.

(л. 3)

Как соотносится содержание стихотворения с заданными в акrostихе словами? Почему стихотворение, открывающее театральный цикл, обращено именно к Александру Зюзину? Не потому ли, что есть какие-то прямые, непосредственные связи между описываемым событием и адресатом:

Какого дождались мы в сей град Амфиона!
Старается он в нас пороки обругать.
А чем? — Я не скажу. — Всяк может угадать.
Наставил он людей, чтоб те людей ругали,
Дурные их дела наружу представляли.
Ревнивых, и скупых, и старых волокит,
Завистливых, бродяг, льстецов и чародеев.
Юпитер! помоги всех перечесть злодеев.

(л. 3)

Что если мифологический Амфион — всего лишь прием, маскирующий реальное лицо? Но тогда Александра Зюзина нужно искать за пределами губернского города Вологды. По данным «Месяцеслова с росписью чиновных особ...», надворный советник Александр Родионович Зюзин в 1786—1787 гг. был председате-

лем верхней расправы Ярославского наместничества.³¹ Однако о его роли в создании вологодского театра пока можно только догадываться.

30 апреля 1786 г. в Ярославле, на сцене домашнего театра А. П. Мельгунова, состоялась постановка трагедии А. Сумарокова «Синав и Трувор», в которой принял участие приехавший в Ярославль Н. А. Дмитриевский. Единственный известный нам источник, зафиксировавший факт творческого сотрудничества знаменитого актера и любителей-провинциалов (в мужских ролях были заняты чиновники Ярославского наместничества),³² — стихи В. Д. Санковского. Одно из стихотворений, составивших эту своеобразную театральную рецензию, адресовано Клеопатре Александровне Зюзиной. В примечаниях к тексту, подготовленных автором публикации А. А. Титовым, она названа «супругой надворного советника и Любимского предводителя дворянства (в 1789 г.) А. Р. Зюзина».³³ Исполнительница Ильмены (в этой роли на ярославской сцене выступала также дочь генерал-губернатора Екатерина Алексеевна Мельгунова)³⁴ Клеопатра Александровна была второй женой Зюзины. По-видимому, брак был заключен незадолго до описываемого Санковским события. Во всяком случае хранящийся в ЦГАДА послужной список А. Р. Зюзина сообщает сведения: «вдов, имеет малолетнего сына Николая».³⁵ Список не датирован. Но, судя по тому, что Сенат слушал дело о повышении в чин председателя Ярославской верхней расправы Зюзина 13 февраля 1786 г.,³⁶ формулярный список был составлен не ранее 1785 г. В апреле 1786 г. А. Р. Зюзин, конечно же, видел и слышал Дмитриевского — и не только на сцене. Трудно представить, чтобы великий актер и педагог, человек с полным правом писавший о себе: «Не было да и нет ни единого актера или актрисы, который бы не пользовался более или менее моим учением и наставлением»,³⁷ — ограничился только исполнением роли Синава. Ведь он был на родине; здесь все напоминало о начале русского театра. В Ярославль Дмитриевский несомненно приехал по приглашению наместника. Напомним,

---

³¹ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве <...> на лето <...> 1786, с. 155; Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве <...> на лето <...> 1787, с. 164.

³² Советник казенной палаты коллежский асессор Алексей Алексеевич Горяинов, прокурор Верхнего земского суда коллежский асессор Николай Михайлович Мусин-Пушкин, заседатель Верхнего земского суда артиллерии капитан Федор Алексеевич Молчанов.

³³ Ярославские губернские ведомости, 1889, № 19, часть неофициальная, с. 5.

³⁴ См. стихотворение «Высокопревосходительной девице Екатерине Алексеевне Мельгуновой. 1786 г. апреля 30». — Там же, с. 5.

³⁵ ЦГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 746, л. 64.

³⁶ Там же, л. 64. Чин коллежского асессора он получил 7 апреля 1783 г. — Там же, л. 64.

³⁷ Письмо И. А. Дмитриевского члену театральной дирекции А. А. Майкову (1802) — цит. по статье И. Ф. Горбунова «Первые русские придворные комедианты» (Горбунов И. Ф. Соч. СПб., 1910, т. 3, ч. 5, с. 42).

что из Петербурга, где генерал-губернатор пробыл в течение двух месяцев,³⁸ Мельгунов возвратился 1 апреля 1786 г.; 30 апреля на ярославской сцене возобновлена постановка «Синава и Трувора». Именно возобновлена.

Ты прибыл в Ярославль, и повый был Синав <...>
Вчера ты сделал честь театру Мельгунова,
Театр сей был давно, тобой родился снова!³⁹ —

писал в послании «Ивану Афанасьевичу Дмитревскому» восторженный Санковский. Думается, что самый выбор пьесы (от кого бы ни исходила инициатива) вовсе не случаен. «Синав и Трувор» был в репертуаре ярославского театра «еще до вызова Ф. Г. Волкова <...> в Петербург»;⁴⁰ это одна из трех трагедий, представленных провинциальными актерами для двора в конце января 1752 г., сразу после приезда в Царское Село. С «Синавом и Трувором» Сумарокова связано первое выступление ярославцев Ивана Дмитревского и Алексея Попова в составе труппы Сухопутного шляхетного корпуса. Наконец, Дмитревский приехал на родину в год 30-летия российского театра, указ об учреждении которого подписан императрицей Елизаветой Петровной 30 августа 1756 г. Неужели все эти «совпадения» случайны?

Сведений о продолжительности поездки Дмитревского нет. Судя по дневниковым записям архиепископа Ярославского Арсения Верещагина,⁴¹ 13 мая Дмитревский еще находился в родном городе. Можно предположить, что состоявшееся 30 апреля первое представление трагедии Сумарокова с участием знаменитого актера не было единственным. Успех ярославского театра, безусловно, ускорил открытие вологодского. Любопытно, что в репертуаре вологжан две пьесы петербургского актера, инспектора придворной драматической труппы в 1783—1785 гг. И. Я. Соколова: комедии «Сибиряк» (впервые напечатана в 1807 г.) и «Святошная шутка» (не опубликована до сих пор; рукопись пьесы хранится в ЛТБ, МТ, ГПБ).⁴² Остается загадкой, как попали в Вологду рукописные пьесы, не ставившиеся в Петербурге с 1780—1781 гг. до 1788, 1790 гг.⁴³ Через Дмитревского? Ведь он хорошо знал И. Я. Соколова и не раз играл

³⁸ Указ об «отбытии» А. П. Мельгунова «ко двору», присланный из Вологодского губернского магистрата, городская дума получила 6 февраля 1786 г. — ГАВО, ф. 476, оп. 1, дело № 2. Журнал заседаний Вологодской городской думы, л. 22.

³⁹ Ярославские губернские ведомости, 1889, № 19, часть неофициальная, с. 5.

⁴⁰ Асеев Б. Н. Русский драматический театр XVII—XVIII веков, с. 144.

⁴¹ «13 мая. Меня посетил российского театра инспектор Иван Афанасьевич Дмитревский». — ГПБ, Q.IV, № 267/1.

⁴² ГПБ, 5122, Q.XIV-36. Святошная шутка. Комедия в 5 д. Этот рукописный экземпляр комедии И. Я. Соколова не учтен Т. М. Ельницкой, составившей репертуарную сводку (за 1750—1800 гг.); см.: История русского драматического театра, т. 1, с. 463.

⁴³ Там же.

вместе с ним на петербургской сцене. Через А. П. Мельгунова? Актерская и драматургическая биография Соколова начиналась в Московском университете конца 1750-х гг.⁴⁴ Тогда же, в 1759 г., в «императорский Московский университет» был «записан студентом» В. Д. Санковский.⁴⁵ Свидетелем первых шагов студенческого театра в Москве⁴⁶ не мог не быть А. Р. Зюзин, пахотившийся в «университете с 756 мая 4» до «757 марта 8».⁴⁷ Вологда—Ярославль—Петербург—Москва ... Январь 1787 г.—30 апреля 1786 г.—конец 1750-х гг. ... Расстояния и время оказываются в этой истории невероятно сближенными, а событие местного значения — всего лишь эпизод в жизни губернского города — втянутым в общее течение культурной жизни страны. Механизм всех причинно-следственных связей еще не обнаружен. Но то, что уже стало известным, обпадеживает, заставляет думать и искать именно в этом направлении.

Разыскание актеров, занятых в пьесе Седена «Дезертер», осложняется тем, что они названы только по фамилии:

Ты, Саблин! подражал несвойственной природе.
Ты, Горской! показал, что чувства есть в народе.

(л. 6)

Это потребовало довольно трудоемкой работы — систематического просмотра описей основных фондов ГАВО (наместническое правление, губернский магистрат, городская дума, приказ общественного призрения и др.), а также алфавитных указателей ф. 286. «Герольдмейстерская контора» ЦГАДА. И хотя с самого начала было совершенно очевидным, что география поисков может быть ограничена только Вологдой и Вологодским наместничеством (ведь речь в стихах идет отнюдь не о «гастролях», а о «нашем» (л. 3 об.), т. е. вологодском, театре), была поставлена задача обследовать дела всех Саблиных и всех Горских, имеющих отношение к Вологодскому, Ярославскому и Костромскому наместничествам.

В ГАВО хранится несколько документов, связанных с именем Петра Ивановича Горского. Ознакомление с ними позволило выявить ряд интересных обстоятельств, дающих, как кажется, основание для того, чтобы «подозревать» его в причастности к театру. Послужной список П. И. Горского чрезвычайно любопытен: «Протоколист Петр Иванов, сын Горский. 31 год. Из ма-

⁴⁴ См. об этом: Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII в. / Подгот. Н. А. Пепчко. М., 1963, т. 1. с. 374.

⁴⁵ Формулярные списки служителей Вологодского наместничества за 1789 г. — ГАВО, ф. 13, оп. 1, ед. хр. 329, л. 36 об.

⁴⁶ См. об этом: Вирен В. И. Университетский театр в Москве. — В кн.: Ежегодник института истории искусств. 1958. Театр. М., 1958, с. 168—178.

⁴⁷ Список председателя Ярославской верхней расправы Зюзина. — ЦГАДА, ф. 286, оп. 1, кн. 746, л. 64.

дороссиян. Сержантский сын. 1779 июня 22 вступил в императорский Московский университет, где обучался латинскому, немецкому, итальянскому, греческому языкам, также математике, истории и географии, рисовать и фехтовать, и наконец произведен студентом 1780 июня 30.

Слушал профессорские лекции красноречия на латинском и греческом языках, философию, чистую математику и экспериментальную физику.

Наконец *по желанию* (курсив мой. — Р. Л.) уволен и определен канцеляристом в Вологодское наместническое правление 783 апреля 3». Не прошло и года, как 14 марта 1784 г. П. И. Горский получил чин коллежского регистратора. С 25 июля 1785 г. он протоколист Вологодского губернского магистрата. Последняя запись настораживает: «... и находясь в губернском магистрате при сей должности...»⁴⁸ Формулярный список П. И. Горского датирован 4 января 1794 г. За 8½ лет службы... никакого продвижения... Странное впечатление производит другой документ, датированный 27 ноября 1788 г.: «Копия указа Вологодского наместнического правления о назначении Петра Горского на должность протоколиста Вологодского губернского магистрата», т. е. на ту самую должность, которую он занимал с 25 июля 1785 г. Есть смысл процитировать документ, содержащий одно существенное дополнение к биографии Горского: «... сего ноября 15 числа, явясь в наместническое правление, находившийся в Ярославле при домово́й покойного господина здешнего генерал-губернатора <...> Алексея Петровича Мельгунова канцелярии оного магистрата протоколист Петр Горский объявил, что от его превосходительства г-на исправляющего должность ярославского и вологодского генерал-губернатора <...> Евгения Петровича Кашкина приказано ему отправиться к надлежащей его должности в оной магистрат...»⁴⁹ Почему же эта отлучка не зафиксирована в послужном списке Горского? Что побудило Мельгунова перевести протоколиста Петра Горского в Ярославль и держать его «при домово́й»? Многочисленные факты свидетельствуют о том, что Мельгунов умел замечать талантливых людей и помогать им. Однако в штате Вологодского наместнического правления П. И. Горский находился с апреля 1783 г., и, таким образом, у генерал-губернатора давно была возможность оказать ему покровительство. Отъезд вологодского чиновника в Ярославль несомненно произошел после 25 июля 1785 г. Значит, судьбу Горского решили какие-то личные контакты с генерал-губернатором, а они не могли состояться ранее декабря 1786—января 1787 г. Что же касается неудавшейся карьеры Горского, то здесь нет ничего неожиданного. Это участь многих любимцев Мельгунова. После смерти генерал-губернатора

⁴⁸ Послужные списки служащих Вологодского губернского магистрата. — ГАВО, ф. 833, оп. 1, ед. хр. 564, л. 6 об.—7,

⁴⁹ ГАВО, ф. 833, оп. 1, ед. хр. 316, л. 1.

их ждут отставка или немилость, отъезд из Ярославля и прозябание в дальних углах наместничества.⁵⁰ Судя по документам ГАВО, в 90-х годах П. И. Горскому постоянно сопутствуют бедность, преследования кредиторов, унижительные объяснения: «... в наличии к платежу того числа денег не имею и платить иным мне кроме вычитаемого количества из получаемого мною жалованья <...> нечем».⁵¹

Что же касается автора сборника, то, по-видимому, его нужно искать либо среди служащих Вологодского наместнического правления, либо среди учителей духовной семинарии, народной школы и народного училища. К этой догадке приводит стихотворное обращение к сыну генерал-губернатора Владимиру Мельгунову. Оно стоит под № 3. «Ему же. Января 3 дня»:

В ошибку мне того прошу я не поставить,
Что вас вчерашний день я не успел поздравить.
Незнание тому об оном дне виной,
Что в оный день на свет явили зрак вы свой.
Теперь я то узнал...

(л. 2 об.)

Признание в высшей степени значимое. Оно помогает уловить некоторые нюансы отношений: не близость и доверенность, даже в тех допустимых пределах, которые могут существовать между людьми разного круга и положения, но и не та степень отдаленности, которая в принципе исключает поступок подобного рода. Почему Владимиру Мельгунову посвящено два стихотворения? Не потому ли, что контакты сочинителя с сыном генерал-губернатора были более близкими, чем с отцом? Очевидно, многое в этих отношениях могла бы прояснить личность Владимира Мельгунова. Но биографы отца либо вообще не знают о существовании сына, либо располагают отрывочными сведениями, нуждающимися в серьезной проверке.⁵² Самое имя Мельгунова-младшего стало известным только благодаря «Собранию стихов <...> на разные случаи». Владимир Алексеевич Мельгунов умер в чине бригадира и похоронен 1 мая 1804 г. на Лазарев-

⁵⁰ Такова судьба поэта, предполагаемого издателя «Уединенного пешехонца» титулярного советника В. Д. Санковского. В мае 1789 г. (не прошло и года после смерти А. П. Мельгунова) он «расправный судья Яренской нижней расправы Вологодского наместничества». — ГАВО, ф. 13, ед. хр. 329, оп. 1, л. 36 об.

⁵¹ Копия указа Вологодского наместнического правления о вычете денег из жалования на уплату вексельного долга регистратором Вологодского губернского магистрата Горского регистратору Плеского городского магистрата Крапивину. Начато 20 февраля 1790. Окончено 23 октября 1795 г. на 63 листах. — ГАВО, ф. 833, оп. 1, ед. хр. 377, л. 10. См. также дело о «вызыскании денег по векселю с протоколиста Горского в пользу купца Цианпа» (22 января 1792 г.). — ГАВО, ф. 833, ед. хр. 440 и др.

⁵² Фортунатов Ф. Н. Заметки и дополнения вологжанина к статье об А. П. Мельгунове. — Русский архив, 1865, № 12, стлб. 1503; Трефолов Л. Н. А. П. Мельгунов — генерал-губернатор скатерщинских времен, стлб. 956.

ском кладбище Александро-Невской лавры.⁵³ Дата его рождения неизвестна, и потому неясно, в каком возрасте он потерял мать:

Лишенный матери в младых своих летах,
А только отческим призрением хранимый...⁵⁴

(л. 2)

Сколько лет исполнилось Владимиру Мельгунову 2 января 1787 г.? Был ли он в этот момент отроком, завершающим образование и пребывающим на временном «попечении» у кого-то из вологодских учителей, или молодым человеком, делающим первые шаги на служебном поприще? Во всяком случае Владимир Мельгунов находился в той норе человеческой жизни, когда ему еще можно было сказать, как говорят ребенку, «расти»:

Живи, цвети, расти, во всем преуспевай

(л. 2 об.)

и одновременно надеяться, что призыв последовать идеалам добра и справедливости встретит понимание и сочувственное отношение:

И в добродетелях явись отцу ревнитель,
Рачительный о всех будь бедных попечитель...
Ласкателей всегда, как яда, удаляйся,
Гоним пороки прочь. Друг добрым быть старайся.

(л. 2)

Кому же принадлежит «Собрание стихов, сочиненных <...> в Вологде»? Ивану Ораевскому? Ведь именно он создал «Песнь на приезд в Вологду его высокопревосходительства г. Ярославского и Вологодского генерал-губернатора Алексея Петровича Мельгунова 1780 г. июля 17».⁵⁵ Но Иван Ораевский не был вологжанином. С. А. Москотильникову? Есть ряд обстоятельств, как будто бы подтверждающих эту гипотезу. С. А. Москотильников был переведен в Вологодскую гражданскую палату из Ярославского городского магистрата 16 августа 1786 г., т. е. почти сразу после спектакля с участием Дмитриевского и стихов Санковского, которые он несомненно читал. В 1786 г. он пишет (и, как этого требовала традиция, 6-стопным ямбом) трагедию «Остан». Имеются сведения, правда, без ссылок на конкретные источники, что уже в Ярославле Москотильников играл в люби-

⁵³ Описание Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, с хронологическими списками особ, погребенных в церквях и на кладбищах лаврских. СПб., 1842, с. 116.

⁵⁴ По данным провинциального некрополя, Н. И. Мельгунова, урожденная Салтыкова, умерла 26 декабря 1782 г. и погребена в трапезе Спасской церкви Толгского монастыря. — Русский провинциальный некрополь. М., 1914, т. 1, с. 540. Судя по надписи на надгробной плите Н. И. Мельгуновой, она «в супружество вступила 1766 года мая 1 дня». — См. об этом: С — в С. Первый наместник Ярославский А. П. Мельгунов, с. 159.

⁵⁵ Вологодские епархиальные ведомости, 1899, часть официальная, № 4, с. 65—66.

тельских спектаклях. И тем не менее С. А. Москотильников родился в Ярославле, здесь в должности конюшита городского магистрата он начал в 1781 г. свою служебную деятельность. В Вологду С. А. Москотильников переведен по «предложению <...> А. П. Мельгунова».⁵⁶ Следовательно, день рождения наследника генерал-губернатора не мог быть для него тайной.

Событие, описанное неизвестным автором, — отнюдь не единственный эпизод в театральной жизни Вологды XVIII в. Вологодский театр XVIII в., безусловно, имеет свою историю, какие-то и, быть может, основные вехи которой восстановимы уже сейчас.

1770-е гг. — по свидетельству А. Засецкого, «в семинарии по вечерам бывают театральные представления».⁵⁷

1780 г. — «комедии», данные «в разные числа» в связи с торжествами по случаю открытия Вологодского наместничества, — факт, зафиксированный А. П. Мельгуновым и А. А. Засецким. Еще в 1853 г. Н. Титов, автор «Заметок о бывших в Вологде театрах», сообщал: «Говорят, что для этого приезжали сюда актеры из Ярославля, что они выбирали и здесь способных для сцены людей, что на этом театре была поставлена волшебная опера, или балет „Русалка“. Если это справедливо, то можно вообразить, какое впечатление произвели тогда эти чудеса на здешних жителей».⁵⁸ У Титова были серьезные основания для того, чтобы сомневаться: к середине XIX в. проблематичным стал уже самый факт существования ярославского театра. А между тем в конце 1770-х гг. в Ярославле был театр. Неоспоримое доказательство тому — стихотворения В. Д. Санковского, найденные нами в составе рукописного сборника XVIII в., хранящегося в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Стихи называются «Сочиненное в Ярославле секретарем Санковским на представление трагедии французской и русской благородными на домовом театре государева наместника 1778 году ноября в 24 день». Они построены по уже знакомому нам принципу соединения стихотворных посвящений («К обществу») и обращений к актерам («Прасковье Семеновне Нарышкиной», «Александре Михайловне Арсеньевой», «Николаю Алексеевичу Замыцкому, ярославского наместничества прокурору»)⁵⁹. Театральная рецензия Санковского позволяет с доверием относиться к тому, о чем писал Н. Титов. Несомненно, что именно под влиянием комедий, поставленных на вологодской сцене в 1780 г. (т. е. репертуара принципиального рода), во 2-м издании книги А. Засецкого «Исторические и топографические известия <...> о г. Вологде» появляется важное уточнение: «... меж

⁵⁶ ЦГАДА, ф. 286, кн. 732, № 1261, л. 675.

⁵⁷ Исторические и топографические известия по древности о России: И частью о городе Вологде <...> собранные и сочиненные А. А. Засецким... с. 90.

⁵⁸ Вологодские губернские ведомости, 1853, № 44, с. 385.

⁵⁹ ГПБ, ф. 550. Оленинская система, Q.XVII.92, л. 35 об.—36.

тем от семинарии по вечерам бывают иногда театральные *моралистические* (курсив мой. — Р. Л.) представления».⁶⁰

И, наконец, сезон 1787 г. — 10 пьес, поставленных, как кажется, за довольно небольшой срок. Напомним для сравнения, что в 1799 г. актеры Тобольского театра (а они были профессионалами), согласно договору с управляющим театром, должны были поставить за год 42 спектакля.⁶¹

Все это существенно меняет наши представления о жизни вологодского культурного гнезда в 80-е годы XVIII в. По найденные материалы бесспорно имеют и более широкое значение. «История провинциальных театров у нас не только не разработана, но, можно сказать, едва тронута, — указывает Л. Гуревич, — и сведения о наиболее ранних из них иногда в виде отдельных указаний на их существование, чье-то намерение создать театр попадают к нам почти случайно».⁶² Случайно обнаружено и «Собрание стихов, сочиненных во время бытности в Вологде г.г.-г. А. П. Мсельгунова» на разные случаи», благодаря которому в историю русского провинциального театра XVIII в. может быть включен еще один интересный эпизод.⁶³

И наконец, последнее замечание. Анонимные сборники стихов, не обладающих литературными достоинствами, по причинам вполне понятным в сущности не подвергаются научному исследованию. Однако, не имея никакого отношения к настоящей литературе, продукция русских дилетантов может и должна стать одним из источников наших сведений о культурных интересах разных слоев общества.

---

⁶⁰ Исторические и топографические известия по древности о России: И частно о городе Вологде <...> собранные и сочиненные А. А. Засецким... с. 67.

⁶¹ Эти данные взяты нами из чрезвычайно интересной статьи А. Н. Копылова «Тобольский театр на рубеже XVIII—XIX веков» (В кн.: Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Свердловск, 1975, с. 96).

⁶² Гуревич Л. История русского театрального быта, т. 1, с. 196.

⁶³ Недавно найденные материалы свидетельствуют о том, что летом 1787 г. в Вологде был открыт публичный театр (Гос. архив Ярославской обл., ф. 72, оп. 2, ед. хр. 1382).
